

Когда Дин Сяовэй приехал на место и взглянул, он чуть не потерял сознание от злости...

Перед ним был припаркован Rolls-Royce Phantom, не говоря уже о шкурах крокодила, это было намного дороже, чем шкура одного конкретного человека.

Чжань Цзюй стоял рядом с краснолицым, невысоким и толстым мужчиной средних лет. К счастью, уже наступил полдень, народ обедал, и зевак вокруг почти не было.

Дин Сяовэй отказался от желания, прыгнуть в машину и улизнуть, и подошел к ним.

Рассмотрев поближе мужчину средних лет, он подтвердил свое первое впечатление, что тот определенно не владелец машины, а вероятно, водитель. Получается, что даже если Сяо Чжань действительно заплатит три тысячи, это ведь ничего не решит?

Как только Чжань Цзюй увидел Дина, он горестно запричитал: «Дядя Дин ...»

Дин Сяовэй похлопал его по голове и выругался: «Твои гребанные глаза - радар, найти самую дорогую машину в округе».

Чжан Цзюй вздрогнул и спросил «Это действительно так дорого?».

Водитель пострадавшей машины, воскликнул: «Разве я тебе это не говорил? Перестань трепаться и быстро давай сюда деньги».

Дин Сяовэй подошел ближе и пристально на него посмотрел.

Мужчина, под его взглядом, занервничал. Его определенно не заботил трясущийся Сяо Чжанья, но Дин Сяовей, был ростом чуть более метра восьмидесяти, закатанные рукава позволяли увидеть сильные руки с напряженными мускулами, а на лице застыло угрожающее выражение. Пожилой мужчина подсознательно отступил на шаг назад, опасаясь быть битым.

Дин Сяовэй прошел мимо него и обошел машину по кругу, двигаясь очень медленно и очень внимательно разглядывая повреждения.

Осмотрев ее, он вернулся к разговору с этими двумя. Он указал на машину, мужчине и жестко сказал: «Ты, бля, заблудился, не так ли? Каждая царапина на этой машине, даже не прикрыта. Ты еще скажи, что он все это сделал? "»

Этот мужчина вообще не заботится о машине. Капот и бампер поцарапаны и не один раз. Если деньги отдать, их конечно с радостью заберут. Но они, должно быть, так и останутся в кармане водителя.

Мужчина сухо сказал: «Если кто-то кому-то платит за услуги, это дело все равно не имеет к нему никакого отношения. Парень ты поцарапал мою машину, и тебе, придется заплатить».

Чжань Цзюй был готов разразится проклятиями: «Дядя Дин, этот человек чертовски бесстыден, я не стану просто отдавать ему деньги».

Дин Сяовэй был настолько зол, таким никто его раньше не видел. Он посмотрел на возмущенного Чжан Цзюя, а затем на этого злобного человека.

Выражение лица мужчины было немного виноватым, и он подсознательно встал в оборонительную позу.

Дин Сяовэй вынул из кармана бумажник, вытащил из него 500 юаней и бросил их перед собой: «Все делают шаг назад. Возьми эти деньги и оставь парня в покое».

Этот человек, похоже не мог вовремя остановиться: «И много за них парню придется отработывать? Бедный, такой красивый, сложно поверить, что патрульным служит в полиции».

Дин Сяовэй внезапно схватил его за шею и прижал мужчину к машине, его рука сильно сдавила горло, лицо этого человека сразу же стало цвета печени свиньи.

Дин Сяовэй посмотрел ему в глаза и сказал: «Разве он не полицейский, осмелел очень? Хорошо, он позвал меня, кстати, а давай позвоним владельцу машины, и расскажем ему о его машине».

Мужчина запаниковал, он схватил Дина за руку и крикнул: «Отпусти ... отпусти меня ...»

Дин Сяовэй продолжил: «Ты такой чертовски бедный, правда? Ты не можешь поладить с ребенком. Ты бесстыдный? Кто-то из нас сейчас позовет своего босса, и я хочу посмотреть, хватит ли ему этих трех тысяч юаней на твои похороны ».

Лицо мужчины покраснело, потом побелело, его рука в отчаянии отпихивала руку Дина.

Дин Сяовэй сунул деньги ему в карман и сказал: «Держи, что дают. Черт возьми, если ты больше не будешь дергаться, я уберу руку. Не волнуйся, того, что я заплатил тебе, должно хватить».

Освободившись, мужчина присел на корточки и закашлялся, его шея была красной.

Дин Сяовэй бросил на него беглый взгляд, затем воскликнул : «Все, я ухожу».

Чжан Цзиюй поспешно кинулся к машине, следуя за ним, его лицо покраснело от волнения: «Дядя Дин, ты такой красивый, ты такой красивый».

Дин Сяовэй скривился «Глупец, почему с тобой вечно что-то происходит? У тебя нет глаз, когда ты едешь. Что дорого? Чего ты ее трогаешь!?».

Чжан Цзиюй сказал обиженно: «Я действительно не хотел. Я просто засмотрелся. Правда эта машина выглядит очень хорошо! Я не ожидал, что она вильнет в мою сторону. А из-за того, что нога болит, я не успел быстро затормозить. Поэтому ... Кто знал, что этот человек такой ублюдок ".

Дин Сяовэй яростно повернулся к нему, и ребенок наконец понял, что лучше больше ничего не говорить.

Чжан Цзиюй молча последовал за Дином.

Дин Сяовэй мрачно сказал: «Я сегодня должен был пойти на свидание с невесткой. Я даже специально оставил Лин Лин в доме друга. Ты спутал все наши планы. Теперь он, должно быть, рассердился».

Чжань Цзиюй надулся: «Извини, дядя Дин, ты можешь позвонить ему, может быть, еще не поздно сходить ...»

Дин Сяовэй вздохнул, достал сотовый телефон и позвонил Чжоу Цзиньсину, но после первого звонка, номер был отключен.

Конечно, он был зол ... Дин Сяовэй почувствовал головную боль.

Его не было дома вчера, и теперь все сорвалось... Дин Сяовэй не хотел думать об этом.

Чжан Цзиюй прошептал: «Он не отвечает на звонок?».

«Ну, он отключился».

«Почему бы тебе не пойти ко мне домой?»

Дин Сяовэй сердито сказал: «Куда мне пойти? Он еще больше рассердится, узнав об этом».

Чжан Цзиюй на мгновение растерялся: «Он, что, не позволяет тебе приходить ко мне домой?»

Дин Сяовэй понял, что совершил ошибку, и заколебался: «Нет, я имел в виду, что должен

пойти домой. Если он все еще гуляет по улице, то должно быть по прежнему очень зол».

На лице Чжан Цзюй появилось замкнутое выражение, он остановил машину: «О, тогда возвращайся».

Дин Сяовэй смотрел на его подавленный вид и не мог больше сердиться, поэтому он погладил его по голове, утешая: «Будь осторожен с тем, что происходит вокруг, не раздражайся по пустякам. Хорошо, что этот небольшой вопрос можно было решить деньгами. Гораздо хуже, если что-то случится из категории, "Слишком поздно сожалеть. "

Чжань Цзюй кивнул, внезапно кое-что вспомнив, он сказал: «Дядя Дин, я обязательно верну тебе деньги».

Дин Сяовэй подумал о тысяче юаней, которые он потратил на Чжоу Цзиньсина, но он все еще оставался воображаемым хорошим дядюшкой: «Нет, тебе не нужно отдавать это мне, не так много денег».

Ребенок упрямо сказал: «Нет, обязательно верну».

После того, как двое не долго по припирались, ребенок все еще сопротивлялся. Дин Сяовэй не имел другого выбора, кроме, как согласится с ним.

После того, как они расстались, Дин Сяовэй поспешил домой, но Чжоу Цзиньсин еще не вернулся.

Дин Сяовэй разочарованно сел на диван, позвонил своему другу и спросил о Лин Лин. Узнав, что она играет, он уточнил, не заходил ли кто-нибудь от него за девочкой.

Естественно, нет.

Дин Сяовэй повесил трубку и внезапно почувствовал себя одиноким, он устало осмотрел пустую комнату.

«Я не знаю, вернется ли Чжоу Цзиньсин на ужин», - подумал он, - «Я сделаю его сегодня сам, я должен вести себя хорошо и уговорить его, успокоиться».

Дин Сяовэй вскочил с дивана, взял ключи и деньги и побежал в супермаркет.

Он купил два больших мешка продуктов за один присест, и когда он донес их до дома, то почувствовал себя совершенно разбитым. Он не только скучал по тому Чжоу Цзиньсину, который вместе с ним ходил в супермаркет, с пакетом в одной руке и висящей Лин Лин в другой, но и по тому, который поддерживал его, так, что он совсем не чувствовал усталости.

Дин Сяовэй тихо пробормотал в своем сердце: «Моя жена, возвращайся скорее».

После того, как Дин Сяовэй вернулся домой, он начал готовить еду. Он очень серьезно отнесся к приготовлению на этот раз. Он усердно потратил три часа на готовку. Когда пришло время обедать, все было в основном готово.

Следующий шаг - подождать.

Он специально предупредил своего друга, сказав, что если Чжоу Цзиньсин придет за Лин Лин, то тот должен позвонить ему.

Но Чжоу Цзиньсин не вернулся, было уже почти семь часов. Пора было забирать Лин Лин.

Дин Сяовэй был начал беспокоиться. За исключением мобильного телефона, у него не было другой возможности связаться с Чжоу Цзиньсином. Он никогда не думал, о том, что если Чжоу Цзиньсин однажды исчезнет, ему даже негде будет его искать.

Время ожидания было долгим. Еда на столе остывала. Дин Сяовэй посмотрел на часы и обнаружил, что уже больше девяти.

У него не было выбора, кроме как сначала забрать Лин Лин. Перед уходом он оставил записку на журнальном столике, прося Чжоу Цзиньсина подогреть еду, когда он вернется.

Он привел Лин Лин домой, покормил и уложил спать. Посмотрев на часы, он увидел, что было почти двенадцать часов, Чжоу Цзиньсин все еще не вернулся.

Дин Сяовэй нервничал. Даже если у тебя вспыльчивый характер, ты не убежишь просто так из дома. Неужели он не возвращается домой так поздно, чтобы сознательно вызвать у него беспокойство и чувство вины.

Дин уже отправил несколько текстовых сообщений Чжоу Цзиньсину, если бы тот их увидел, он бы умер.

Раздражение и беспокойство смешались в сердце Дин Сяовэя, он не понимал, почему на этот раз Чжоу Цзиньсин был таким жестоким.

Мужчине уже хорошо за двадцать, и ему все еще нужно, чтобы его уговаривали, как женщину? Он не имел в виду, что хотел расстаться с любовником моложе себя, но сегодня, это уже не первый случай не обоснованной ревности. Он действительно не выносит пристального надзора Чжоу Цзиньсина.

Дин Сяовэй злился тем сильнее, чем больше он думал об этом, он умылся и лег на кровать,

чтобы заснуть.

Он думал, что Чжоу Цзиньсин должен все равно вернуться, несмотря ни на что: у него не было с собой много денег, и он не мог спать на улице.

После напряженного дня Дин тоже устал, и быстро отключился, словно впад в оцепенение.

Неизвестно, как долго он спал, но внезапно проснувшись посреди ночи, он привычно коснулся места рядом с собой, пусто и холодно.

Дин Сяовэй сразу вскочил с кровати и посмотрел на часы: было уже больше четырех.

Он сильно забеспокоился, на этот раз он действительно не мог усидеть на месте, он встал, схватил куртку и ключ и выскочил из дома.

После того, как Дин Сяовэй вышел за ворота общины, он ошеломленно посмотрел на пустую улицу, иногда одна или две машины проезжали мимо него по дороге.

Он не знал, где его искать.

Дин Сяовэй почувствовал страх. С одной стороны, он не верил, что Чжоу Цзиньсин, так зол на него из-за того, что произошло сегодня, но с другой стороны, тот действительно просто ушел.

Дин всегда беспокоился, что, если Чжоу Цзиньсин однажды восстановит свою память, то он и Лин Лин, будут забыты.

Какой была его предыдущая жизнь? У него должен быть свой мир, родители и друзья, а может, и любовник.

Возможно амнезия прошла, и как только он что-то вспомнил, он вернулся в свой мир. Будет ли у них возможность еще раз встретиться?

Чем больше Дин думал об этом, тем больше грустил.

Проведя столько дней и ночей вместе, он не осмеливался признаться себе, насколько сильно он любит Чжоу Цзиньсина. Но он знал, что любит его и считает его частью своей жизни и частью своей семьи.

Он закурил и пошел по знакомой улице.

Он просто ходил кругами и обходил все знакомые места вокруг. Он искал до рассвета, но Чжоу

Цзиньсин, так и не появился.

Дин Сяовэй вернулся домой с красными глазами.

Он так надеялся увидеть Цзиньсина стоящего на кухне, когда он откроет дверь.

Дин Сяовэй устало сел на диван, и снова, и снова начал набирать номер его мобильного.

Лин Лин уже встала, и он вспомнил, что забыл приготовить ей завтрак.

Когда он собрался готовить лапшу, Лин Лин, стала кружить вокруг него, спрашивая, где ее дядя Чжоу.

Дин Сяовэй вынужден был солгать ему, что дядя Чжоу ушел на работу.

Маленькая девочка разочарованно сжала рот и уронила на землю купленную позавчера коробку с конструктором, детали рассыпались по полу.

Дин Сяовэй уговорил ее закончить еду, потом сел вместе с ней, чтобы собрать из конструктора домик. Маленькая девочка все еще выглядела угрюмой и несколько раз спрашивала, когда дядя Чжоу вернется.

Дин погладил по ее мягким волосам и мог только сказать, что это будет очень скоро.

Дин Сяовэй весь день не мог набраться сил и нервно смотрел на свой мобильный телефон, опасаясь, что пропустит звонок или текстовое сообщение.

Увидев, что небо уже потемнело, сердце Дин Сяовэй похолодело.

Что могло случиться? Он не поверил, что Чжоу Цзиньсин просто ушел из-за неприятного разговора.

Куда он может пойти? У него не было много денег, и он не был бы таким равнодушным человеком. Что-то действительно случилось?

Руки Дин Сяовея тряслись, и он позвонил в полицию, чтобы проверить, были ли жертвы дорожно-транспортных происшествий со вчерашнего дня и по настоящее время, похожие на Чжоу Цзиньсина.

Полученный ответ заставил Дин Сяовэй почувствовать облегчение, но с другой стороны возможно парень попал в более неприятную ситуацию.

Дин хотел позвонить в полицию, если он не вернется.

Он просто просидел в гостиной весь вечер, его руки и ноги заледенели.

Дин Сяовэй встал начал кружиться по комнате, как муха без головы. Он хотел идти искать, но не знал куда. Он чувствовал, что Чжоу Цзиньсин не вернется, и он сходил с ума.

Сяо Лин, спрашивала его снова и снова, и Дин Сяовэй был так раздражен, что не мог не накричать на нее.

Маленькая девочка сразу же заплакала, ее слезы текли по лицу, и, хотя она не могла произнести даже слово, странное хныканье в ее горле ударило по сердцу Дин Сяовэй.

Он поспешно обнял свою дочь, уговаривая успокоиться, и заверил, что ее дядя Чжоу скоро вернется.

Его маленькая девочка теперь больше зависит от Чжоу Цзиньсина, чем от него. Часто первое, что она делала, когда приходила домой, - это находила дядю Чжоу, и спрашивала, есть что-нибудь вкусное или поиграет ли он с ней.

Если Чжоу Цзиньсин исчезнет вот так, Дин не знал, что делать с Лин Лин.

Она мало что понимала, когда ее мать ушла, поэтому она особо не грустила. Но Чжоу Цзиньсина она запомнила, это надолго. Как объяснить его уход дочери?

И что ему самому делать?

Дин отвел девочку в спальню и сел рядом, чтобы уговорить ее поспать.

Спустя полчаса, Лин Лин, заснула со слезами на лице. Дин Сяовэй взял смоченную в воде бумажную салфетку, вытер ей лицо. Он смотрел на ее маленькое личико, и его сердце смягчилось.

Дин Сяовэй не мог заснуть всю ночь, он все думал о Чжоу Цзиньсине и счастливых маленьких днях их семьи из трех человек.

Если бы время можно было повернуть назад, он бы никогда не ушел в тот день. Даже если бы он не мог оправдаться перед Чжань Цзюй и своей совестью, он бы не за что, не разозлил Цзиньсина.

Он осознал только сейчас осознал, что Чжоу Цзиньсин стал незаменимым человеком в его

жизни. Если он исчезнет вот так, Дин Сяовэй чувствовал, что он не выдержит этого, действительно не выдержит.

Дин Сяовэй сжал руками голову, чувствуя, что в глазах темнеет.

<http://bllate.org/book/12814/1130463>